

Варвара Жданова

О «видовых» фильмах в советском кинопрокате 1920-х гг.

До революции отечественные кинофирмы в летний период снаряжали экспедиции в Крым, на Кавказ. В художественные фильмы (из быта буржуазии и высшего света) включались «видовые» эпизоды: эффектные виды природы, отснятые при естественном освещении, при ярком южном солнце. Поездки совершались в курортные и дачные места, где собиралась соответствующая публика.

Впоследствии, при советской власти, было заявлено, что кино-экспедиции, делясь по целевому назначению на засъемки природы для художественных картин и хроникально-научные съемки, будут кардинально отличаться по идеологической установке от дореволюционных. Цель экспедиций хроникально-научного характера - заснять неизвестные уголки страны, природные красоты которых неизвестны широким массам рабочих и крестьян; показать этнографически правдиво быт малых народностей; жизнь и работу союзных республик. Жизнь, снятая как есть, на исторических местах, на природных ландшафтах для образовательных научно-популярных целей.

(Черкасов А. Нужны ли экспедиции // Кино-Фронт, 1927, № 4, 1 марта. С. 3-4, б)

Голос рабочего-кинозрителя:

«Совкино абсолютно не интересуется, или просто не хочет выпускать видовые картины. А мы знаем, что в большинстве рабочий наш никуда не выезжал, где он родился, там и умрет. У нас же есть очень много красивых уголков и, следовательно, есть возможность заснять их. По крайней мере, я еще ни одной такой картины не видал, а такая картина стоит недорого, а рабочего это, безусловно бы, заинтересовало».

(Голос рабочего кинозрителя по вопросам кино. РГАЛИ, ф 645, оп. 1, д. 363, л. 7)

В статье «Культурфильма и научные экспедиции» (Л. Капица // Кино-Фронт, 1927, №4) высказаны пожелания к «Совкино» по укреплению экспедиционной кино-работы. «Совкино» выступало одним из организаторов научных кино-экспедиций, организовав сотрудничество с научными учреждениями.

«Совкино» совместно с Всесоюзной Академией Наук должно было рассмотреть список запланированных экспедиций, чтобы выяснить, каким из них должны быть приданы кинооператор и режиссер по «культурфильмам». Общее руководство съемкой предполагалось предоставить научному персоналу экспедиции. Результатом должно было явиться создание качественных «культурфильмов», стоящих на прочном научном фактологическом фундаменте, должно быть покончено с экспедиционными халтурами. Предполагалось реализовывать такие «культурфильмы» и за границей.

Следует отметить важную роль «видовых» фильмов в качестве просветительских лент. Этнографические, географические, научно-популярные фильмы вышли из простых видовых съемок.

Просветительскую роль «видовой» оценили примерно к 1927 году, до этой поры в отечественном кинематографе предпринимались случайные, бессистемные попытки создания и проката «видовых» (без всякого плана).

Первые «видовые» бр. Патэ показали возможности натуральных съемок при реальном освещении. «Каналы Гота в Швеции», «Долины Иль-Де-Франса» - операторы учились снимать природу. «Видовая» показывалась в добавление к кинодрамам и «комическим», постепенно вырастая в самостоятельный жанр в западном и американском кинематографе.

К середине 1920-х годов на Западе «видовая» трансформируется в соответствии с определившимися задачами популяризации научных знаний (фильмы этнографические, географические). В этой области работал известный путешественник Колин Росс. «Видовая» заняла подобающее место в кинематографе и шире – в культуре. Научные и даже военные экспедиции не обходились без киноаппарата. На мировом кинорынке оказалось множество полезных фильмов. Появились и специалисты, занимающиеся исключительно

созданием новых «видовых» и специальные производственные фирмы с четко продуманным планом выпуска фильмов.

В середине 20-х у нас в стране кино-производственные и прокатные организации еще не осознали научной ценности «видовых» фильмов, продолжая их числить по разряду картин развлекательных. Преобладало мнение, что зритель центральных кинотеатров отвык от «видовых», такие фильмы не будут делать сборы.

Встала задача привести «видовые» на окраины, в рабочие клубы, деревню, в учебные аудитории. Здесь подобные фильмы нашли бы своего зрителя, ждущего от кино и знаний и развлечения (граничащего с чудом).

В это время был поднят вопрос об упорядочении работы кино-экспедиций, хаотической, недостаточно организованной, протекающей без учета производственных возможностей.

В заграничных закупках преобладали фильмы-боевики, был сделан упор на импорт развлекательных фильмов нейтральных в идеологическом отношении. Крайне мало закупалось научно-популярных фильмов вообще и «видовых» в особенности.

Между тем, за рубежом можно было бы приобрести «видовые», полезные и интересные с научно-образовательной точки зрения. Эти фильмы обошлись бы не дороже средних кино-поделок, покупаемых обычно.

Необходимо было также продумать и урегулировать план проката «видовых» (наших и зарубежных).

Примеры удачных отечественных научно-популярных фильмов середины 20-х, содержащих элементы «видовых»: «Сванетия», «По Европе», «Пробег Кино Глаза», «Сельское хозяйство в СССР». В этих фильмах была представлена природа, промышленность, народное хозяйство СССР.

(Абрамов Ал. Вспомним о видовой // Советское кино, 1926, №4-5. С. 10-11)
«Культурфильм» «Крыша мира», выпущенный в 1927 году стоит считать одним из удавшихся проектов создания научно-популярных фильмов (с элементами «видовых»).

«Совкино» вело переговоры с рядом научных учреждений: Академией Наук, Геологическим Комитетом, Этнографическим музеем о совместной работе, т. е. о включении в штат научных экспедиций оператора и руководителя съемок от «Совкино». В научную экспедицию Геологического Комитета на Памир были включены от «Совкино» руководитель съемок (т. Ерофеев) и оператор (т. Беляков).

Фильм состоял из 5-ти частей.

Первая часть - снаряжение экспедиции, отъезд и продвижение до перевала Кизил-Арт.

Вторая часть - продвижение экспедиции, перемежаемое анимационными вставками (мультипликационными схемами, указывающими направление и маршрут экспедиции).

Остальные части были посвящены быту таджиков, населяющих Западный Памир, или вернее, Горный Бадахшан.

Демонстрировались национальные праздники, танцы (четвертая часть, почти полностью), школы, пионеры, столица Дюшанбе, фруктовый базар.

Экспедиция была сложной и тяжелой, ее участники рисковали здоровьем, подчас, жизнью. В рецензии на фильм указывалось на технические недостатки в снятом оператором материале, но их можно было отчасти отнести к неизбежным потерям при необычных условиях съемки (в том числе: необычные условия освещения, свойства атмосферы). В идейно-художественном плане от фильма ждали более обширной и вдумчивой нешаблонной демонстрации остатков древней необычной народной культуры. В рецензии замечалось, что зритель не успевает почувствовать сложности и длительности перехода к Западному Памиру. В кино экспедиция достигает Западного Памира неправдоподобно быстро. Предложение: надо было увеличить метраж картины за счет крупных планов, снимков переходов. Отмечены качество мультипликационных вставок, схемы понятно наглядно излагали маршрут экспедиции. В целом, было отмечено, что картина содержит полезную образовательную информацию и должна быть воспринята зрителями

с интересом, благодаря чему, возможно, прекратятся разговоры о нерентабельности «культурфильма».

Действительно, в кинотеатре «Артес» фильм «Крыша мира» продержался две недели. Сначала афишировали показ фильма на одну неделю, потом – на три дня, затем – еще на три дня.

(Виткин С. Крыша мира // Кино-Фронт, 1927, №2. С. 25-26)

Упомянем еще кино-экспедицию «Совкино» 1926 г. в Бурятию, для съемок этнографического «культурфильма». Процесс съемок описан в статье «С киноаппаратом по Бурятии» (Советское кино, 1927, №2). В частности, был заснят Дацан – бурятский монастырь. «...С опаской, в машину садится Хамбо-Лама, носитель высшей духовной власти в Дацане. Требовалось много такта, политики и терпения, чтобы уговорить Хамбо-Ламу разрешить съемку монастыря...»

Местное население с большим интересом встречает «человека с киноаппаратом». «Кино-аппарат интригует не одних ребят. Меланхолично покачиваясь в седле, едет бурят в своем национальном костюме. Его останавливаешь – нужен для съемки. От меланхолии нет и следа: шапка сдвинута на затылок, рука молодцевато, кренделем, ложится на колено, и лошадь, кажется, начинает гарцевать. Аппарат фиксирует эпизод за эпизодом, мальчишки скачут от удовольствия, и довольный бурят спрашивает карточку».

(Каростин М. С кино-аппаратом по Бурятии // Советское кино, 1927, №3. С. 13-14)

Одним из образцовых, со счастливой прокатной судьбой, этно-географических советских фильмов считался фильм «Сванетия» (режиссер и оператор Ю. Желябужский, «Межрабпом-Русь», 1925).

В конце лета 1925 г. в Тифлисе, используя штат Закавказского отделения «Межрабпом-Руси», была организована кино-экспедиция в Верхнюю Сванетию, малоизученную часть Грузии. Сведения о Сванетии носили несколько мифический характер, потому что эта область была труднодоступна зимой, отрезана от мира глубоким снегом, выпадающим в горах.

В фильме был продемонстрирован средневековый уклад жизни деревень Сванетии и своеобразная роскошная, но суровая природа этих мест.

Кино-экспедиция состояла из 36 человек, ее целью было создание нескольких картин (впоследствии все они достаточно громко заявили о себе):

художественного фильма «Дина Дза-Дзу», научно-популярных фильмов «Сванетия», «По горам и ледникам Кавказа». Экспедиция работала в Верхней Сванетии около двух месяцев.

Консультантами фильма были известный знаток Сванетии этнограф И. Габлиани и художник И. Тоидзе. Второй оператор – А.А. Яловый.

На обратном пути экспедиции пришлось пройти более 30 верст по ледникам, удалось произвести редкие съемки ледников и снежных гор.

«Межрабпом-Русь» предполагало и впредь посылать кино-экспедиции в разные области Кавказа, вдохновляясь успехом фильмов «Сванетия», «Абхазия», «По ледникам и горам Кавказа».

(«Сванетия». Беседа с режиссером и оператором Ю. Желябужским / Как делается культурфильма // Советское кино, 1927, №2. С. 6)

«Совкино» был подготовлен и выпущен в прокат короткометражный фильм «Подмосковные музеи-усадьбы» (оператор Я. Толчан). В фильме не были показаны все подмосковные музеи, в снятых усадьбах обстановка не была представлена в достаточной мере (было назначено не более 80 м пленки на съемки каждой усадьбы). В прессе выносилось предложение: «Совкино» необходимо привлечь опытного архитектора, хорошо знающего старинные усадьбы и подготовить полнометражный фильм «Музеи-усадьбы», охватив расположенные по всему РСФСР музеи.

(«Подмосковные музеи-усадьбы». Беседа с оператором Я. Толчан / Как делается культурфильма // Советское кино, 1927, №2. С. 6-7)